

Через минуту вошла Кэттермоул и быстро прошла по полу к столу.

Она протянула через стол две папки, которые держала в свободной руке, и сказала: "Папка и документы, которые вы просили, мэм".

Спасибо, - сказал Боунс. "Присядьте, пожалуйста, на несколько минут".

Когда Каттермоул осторожно присел на край кресла, Боунс уже открыла папку.

Она быстро прочла его и раздраженно хмыкнула. Вот доказательство того, что Дамблдор не был настоящим магическим опекуном мальчика Поттера. Магия по-прежнему признавала в этой роли Сириуса Блэка. А о маглах-опекунах не было никакой информации, даже их личностей.

Она быстро открыла другую папку и нашла в ней бланк, дающий право опеки над несовершеннолетним магическим ребенком.

Она быстро заполнила бланк, назначив себя опекуном и магическим попечителем Генри Джеймса Поттера, подписала его, скрепила печатью нотариуса Директора ДМП и добавила в качестве доказательства копии завещаний обоих Поттеров, сделанные в Гемино, вернула оба документа вместе с копиями завещаний в соответствующие папки и передала их обратно Каттермолу.

"Спасибо, Мэри", - сказала она. "Я магией и законом только что приняла опеку над несовершеннолетним волшебником, известным как Генри Джеймс Поттер, Гарри Поттер, в соответствии с пожеланиями его покойных родителей, изложенными в кодицилах их последних воле и завещаний. Копии обоих завещаний я приложил к делу.

"Немедленно оформите все это и как можно скорее верните мне копию документа, подтверждающего, что я являюсь новым опекуном мистера Поттера. Она понадобится мне для принятия законных решений в отношении мальчика сегодня же после обеда, особенно тех, которые касаются его физического здоровья".

"Э-э... да, мэм", - ответила Каттермоул, тут же встала и поспешила из комнаты.

Как только она вышла, в комнату вошли Уизли и Шеклболт. Шеклболт нес в руках небольшую металлическую клетку, в которой находилось тело взрослой коричневой крысы.

"Готово, мэм, - доложил очень довольный Шеклболт. "Я также наложил на крысу чары обнаружения анимага. Это точно анимаг, мэм".

"Так и думал", - твердо кивнула она в ответ. "Отведите его в камеру, бросьте внутрь, заставьте выйти из формы анимага и зарегистрируйте как заключенного Джона Смита, хорошо? Не

забудьте также активировать антианимагусовое поле в камере".

"Да, мэм", - ответил Шеклболт, снова беря в руки клетку.

Уизли долго колебался и, прежде чем Шеклболт дошел до двери, спросил: "Мэм? Теперь нам можно узнать, кто это?"

Даже Шеклболт приостановился, услышав это.

Боунс сидел, подумал, решил, что они все равно узнают, как только он выйдет из формы анимага, и ответил: "Мне кажется, это Питер Петтигрю. Это он предал Поттеров, убил всех тех маглов на улице в Манчестере, а потом подставил Блэка в качестве козла отпущения, чтобы тот взял вину на себя. Вдобавок ко всему, он - меченый Пожиратель смерти, что еще больше доказывает его вину".

Оба мужчины переглянулись. Артур слегка побледнел, но Шеклболт быстро справился со своим шоком.

"Никому ни слова об этом, господа, - твердо напомнил Боунс. "Если нехорошие типы узнают, что он у нас и что это значит, я не сомневаюсь, что будут предприняты попытки убить его. Я хочу, чтобы он был жив, чтобы он мог предстать перед судом как сам по себе, так и в качестве враждебного свидетеля на суде над Сириусом Блэком, который я организую как можно скорее".

"Э... да, мэм", - сказал Уизли.

Шеклболт лишь отрывисто кивнул и ответил: "Мэм".

Следующим вошел один из ее Мракоборцев с папкой. Это был мастер-аврор Праудфут.

"Уголовное дело Сириуса Блэка, мэм", - сказал он.

Передавая папку, он сказал: "Скорее всего, вы услышите жалобу на меня, мэм".

"О?" - спросила она.

"Натаниэль Пинс отказал мне в папке", - объяснил он. "Он заявил, что оно запечатано Главным колдуном и никто не может получить его без его разрешения. Я сказал ему, чтобы он отдал его или был арестован за препятствование официальному расследованию ДМП. Когда он снова отказался, я ошарашил его, потом пригрозил его подручному, чтобы тот не лез ко мне, иначе он и его босс очнутся в камере, и пошел и забрал файл сам".

Кости слегка фыркнул от удовольствия. "Передай Руфусу, что если он придет с жалобой, то у Руфуса есть мое разрешение уволить этого человека. В крайнем случае, Руфус должен твердо напомнить ему, что он работает на меня, а не на главного колдуна. Когда глава Мракоборцев или ДМП отдает ему приказ, он должен, черт возьми, его выполнять".

"Да, мэм", - ответил Праудфут.

"Спасибо, Майкл", - сказала она.

Когда Праудфут направился к выходу, Боунс открыла досье на Блэка и обнаружила, что оно чрезвычайно скудное. В нем была только копия отчета об аресте, бланк разрешения на заключение Блэка в тюрьму и приказ о переводе Блэка из камер ДМП в Азкабан; больше ничего. Не было ни протокола допроса, ни протокола судебного заседания, ни показаний свидетелей, ничего.

С раздраженным ворчанием и вздохом она отложила папку в сторону. Черт возьми, - подумала она. Как, черт возьми, такое вообще можно упустить, тем более так надолго?

Наконец-то она смогла как следует изучить файл "Филактерии и пророчества", полученный от Поттера... Певерелла... относительно того, что ей говорили об этих предполагаемых Крестражах. Уже подтвердилась и другая информация, например, о том, что домашняя крыса Уизли была незарегистрированным анимагом и, скорее всего, Питером Петтигрю; и о том, что Блэк даже не получил следа, прежде чем его бросили в Азкабан. В общем, она не получила ни малейшего намека на то, что остальная информация, которую ей предоставили, не соответствует действительности.

Лишь некоторое время спустя она составила свой собственный список: Кольцо дома Певерелл (с прикрепленным к нему Воскрешающим камнем) в лачуге Гонтов в небольшой рощице в Литтл-Хэнглтоне, пропавшая диадема Когтеврана в комнате, которую домовые эльфы называют Комнатой прихода и ухода на седьмом этаже замка Хогвартс, личный школьный дневник Тома Риддла, хранящийся у Люциуса Малфоя в потайной комнате под полом столовой в поместье Малфой, и легендарный Кубок Пуффендуя в хранилище ЛеСтренджей в Гринготтсе.

Она также знала, как завладеть каждым из них, и какие нечистые чары были наложены на каждый из них в качестве последней линии защиты.

Но самым тревожным было пророчество, записанное в папке. Заметки Певерелла о нем и его взгляды на него тоже имели смысл.

Если "тем, кто обладает силой побеждать", действительно был Гарри Поттер, а "темным лордом" был Волан-де-Морт, то Гарри победил его 31 октября 1981 года. Или же передача "от его руки" файлов о том, как уничтожить злобного духа Волан-де-Морта, может также рассматриваться как смерть "темного лорда" от его руки. Однако если "темным лордом" был Дамблдор, то Гарри "победил" его сегодня. А если "темным властелином" был Гриндельвальд, то пророчество не имеет отношения к Гарри, и его убьет кто-то другой, кто также "родился,

когда умрет седьмой месяц".

Дамблдору не следовало делать вывод о том, что Гарри Поттеру придется встретиться с Волан-де-Мортом в магической дуэли один на один. Это все еще оставалось открытым для слишком многих интерпретаций.

Она сложила все это в собственную папку и сунула ее в нижний ящик стола, зачарованный Фиделиусом на "секрет". Она знала, что потеряет папку "Филактерии и пророчества" из восьми, полученных ею от Певерелла к Невыразимцу, и хотела получить копию соответствующих фрагментов для собственного разъяснения.

Не успела она с этим разобраться и перелистывать папки, размышляя, за какую взяться в следующий раз, как ее помощник сообщил, что Мэри Каттермол снова вернулась.

"Введи ее, пожалуйста, Синтия".

Каттермоул вошла с папкой и сразу же передала ее Боунс. "Ваше документальное подтверждение того, что вы теперь являетесь законным опекуном и попечителем юного мистера Поттера, мэм".

"Спасибо, Мэри", - ответила она, принимая документ. "Как обычно, это секретная информация, не подлежащая распространению без разрешения опекуна... меня".

"Да, мэм", - кивнул Каттермоул.

"Спасибо, Мэри", - сказала она. "Вы можете идти".

"Да, мэм. Спасибо, мэм", - ответила Кэттермоул и снова поспешила из комнаты.

Боунс открыла папку и быстро просмотрела ее, чтобы убедиться, что все так, как должно быть. Она хотела, чтобы никто не смог потом прийти и заявить, что нужные документы не были заполнены или поданы. К ее облегчению, Каттермоул ничего не упустил. Эта папка понадобится ей, когда она отправится в Гринготтс и увидит Гримджоу, так что пока отложите ее в сторону.

Она достала досье на "Поместье Поттеров" и снова придвинула к себе небольшую стопку пергамента, чернила и перо.

Однако, открыв папку, она обнаружила на самом верху подробное "резюме" всего, что находилось в ней. "Что ж, - подумала она. Чертовски удобно. Спасибо, мистер Певерелл". В конце концов, ей не придется делать записи.

Она прочла его и поняла, что Певерелл имел в виду, говоря о том, почему ей нужно посетить Гримджоу, а также примечание, предупреждающее о том, что Гримджоу, скорее всего - или уже предупредил - захочет сделать. У Кости не было никаких проблем с этим. Папка уменьшилась в размерах и была положена в карман, чтобы она могла навестить его.

Так, - подумала она. Досье Певерелла на Блэка. Грозный глаз должен скоро вернуться к нему".

Открыв досье, она порадовалась, что оно было относительно тонким. В нем была копия записи о том, что Сириус Блэк Третий является крестным отцом Генри Джеймса Поттера, и ссылка на завещания Джеймса и Лили Поттер, обещанный хронологический список того, как этот человек был брошен в тюрьму без суда, и копия (незаверенная) подписанного приказа, по которому он был брошен в тюрьму.

Она записала, что нужно расспросить об этом Барти Крауча-старшего.

Однако Певерелл не сказал ей, что сын Барти, Барти-младший, находится под проклятием Императора в доме Крауча под присмотром домового эльфа семьи Крауч, Винки.

Таким образом, Крауча-старшего собирались бросить в Азкабан вместе с его сыном. Нужно было арестовать Крауча-старшего и Крауча-младшего, доставить их с сыном в ДМП и бросить в камеры.

<http://tl.rulate.ru/book/96099/3283624>